

© Е. М. Харланова, С. В. Рослякова, Н. В. Сиврикова, Т. Г. Пташко, Н. А. Соколова

DOI: [10.15293/2658-6762.2104.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.03)

УДК 378.987+159

Изучение оценки студентов как этап конструирования проактивной подготовки к воспитательной деятельности

Е. М. Харланова, С. В. Рослякова, Н. В. Сиврикова, Т. Г. Пташко,
Н. А. Соколова (Челябинск, Россия)

***Проблема и цель.** Статья посвящена проблеме учета мнений студентов (их оценок и предложений) при конструировании подготовки будущих специалистов социальной сферы к воспитательной деятельности. Традиционно студенты включаются в оценку реализованной программы подготовки для отслеживания ее результатов, однако их потенциал влияния на преобразование программ реализуется недостаточно.*

Цель статьи – изучение оценки студентов действующей подготовки к воспитательной деятельности в вузе для коррекции конструируемой проактивной подготовки специалистов социальной сферы к воспитательной деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение проактивной подготовки будущих педагогов и специалистов социальной сферы к реализации воспитательной деятельности в условиях коллаборации» (рег. № МК-042-21 от 26.04.2021 г.)

Харланова Елена Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, факультет инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: harlanovaem@cspu.ru

Рослякова Светлана Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, факультет инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: roslyakovasv@cspu.ru

Сиврикова Надежда Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, факультет инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: bobronv@cspu.ru

Пташко Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, факультет инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: ptashkotg@cspu.ru

Соколова Надежда Анатольевна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, факультет инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: sokolovana@cspu.ru

Методология. Применялись теоретические методы системного анализа, синтеза, моделирования. Был проведен онлайн опрос с помощью специально разработанной анкеты. В исследовании приняли участие 674 студента 3–5 курсов. Для математического анализа связи между исследуемыми параметрами использовался V -критерий Крамера.

Результаты. Раскрыта целесообразность конструирования проактивной подготовки к воспитательной деятельности, в рамках которой студент, отвечая на актуальные задачи и вызовы будущего, включается во взаимодействие и преобразование себя, воспитательных практик и образовательной среды.

В исследовании выявлено, что студенты, указывая на общую удовлетворенность реализуемой подготовкой к воспитательной деятельности, отмечают ее недостатки. Причем именно неудовлетворенность связана с внесением предложений по совершенствованию подготовки.

Отмечено, что суждения студентов направлены на изменения во всех подсистемах проактивной подготовки: субъектно-средовой (обеспечение мотивированного взаимодействия субъектов воспитательной деятельности в вузе и на площадках практической деятельности); содержательной (усиление ее практической составляющей и обеспечение личностного развития самого студента); процессуальной (опоре на активные и интерактивные методы). Однако их реализация предполагает не столько активность самих студентов, сколько деятельность других участников образовательных отношений, создающих условия для проявления субъектности студентов. При этом само выдвижение студентами предложений – ресурс для перехода к проактивной подготовке к воспитательной деятельности.

Полученные результаты исследования позволяют конкретизировать цель, содержание, методы в обеспечении субъектной позиции студента в проактивной подготовке к воспитательной деятельности.

Заключение. Изучение мнения студентов расширяет представление о рисках и возможностях совершенствования подготовки к воспитательной деятельности, указывает на целесообразность проактивной подготовки к воспитательной деятельности специалистов социальной сферы и необходимость обеспечения при ее реализации поэтапного развития субъектности студентов в процессе изучения, реализации, критического анализа и преобразования практической воспитательной деятельности во взаимодействии с другими субъектами. Введение на системной основе инструментов совместного размышления и действия в процессе практической подготовки позволит студентам оказывать влияние на ее реализацию и совершенствование.

Ключевые слова: воспитательная деятельность; проактивная подготовка; субъектность; взаимодействие.

Постановка проблемы

В условиях изменения жизни, перехода от модели SPOD (устойчивый, предсказуемый, простой и определенный) к модели VUCA мира (нестабильный, неопределенный, сложный, неоднозначный) ученые [1–4], определяют особенности жизнедеятельности людей в контексте новых перспектив. Исследователи отмечают, что необходимо применять соответствующие действия для подготовки человека к жизнедеятельности в новом мире, и

указывают на важность становления определенных черт личности [2; 3] и на изменение подходов к профессиональной подготовке молодежи для работы в сфере образования [4]. Чтобы ответить на вызовы будущего, современное образование должно иметь опережающий характер [5] и стратегический ориентир на воспитание культуры мира [6].

На международном уровне задан вектор непрерывности образования. Согласно принятой Инчхонской Декларации и программе

«Образование-2030» (ЮНЕСКО 2016 г.), качественное образование призвано, помимо когнитивных навыков, развивать «межличностные и социальные навыки высокого уровня». Важное значение придается образованию как основе и условию реализации человеческого потенциала, достижения целей устойчивого развития, становления глобальной гражданской ответственности, что повышает роль воспитательной деятельности.

Сравнение отечественных и зарубежных исследований осложняют существенные различия в понятийном аппарате [7], отсутствие термина «воспитание» в тезаурусе зарубежных исследователей. В то же время как в России, так и за рубежом его предметное содержание входит в понятие «образование» (в английском языке «education» и «learning»), а составляющие воспитания, воспитательной деятельности с детьми и молодежью рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными, среди них исследования гражданского воспитания и воспитания гражданской ответственности [8], системно организованной деятельности детей и подростков вне учебной программы [9], обеспечения благополучия обучающихся и смягчение различий, обусловленных их социальным происхождением [10] и др.

Обнаруживается противоречие между ожидаемыми результатами воспитания: развитием социально значимых качеств обучающихся, их готовностью к гражданским обязанностям [11] и данными исследований, согласно которым тревогу вызывают проявления у подрастающего поколения таких качеств, как безразличие, индивидуализм [12].

Возникает необходимость в реформировании воспитательных программ и процесса подготовки специалистов к их реализации. В этой ситуации в России в настоящее время

динамично изменяются требования к воспитательной деятельности будущих специалистов образовательной (педагогов) и социальной сфер (социальных педагогов, социальных работников, специалистов по работе с молодежью, психологов, дефектологов и др.), обусловленные рядом вызовов: создание в стране единого воспитательного пространства; выстраивание межведомственного, межинституционального взаимодействия в реализации воспитания; освоение новых методик в условиях перехода к гибридным формам образования; внедрение сетевых форм коммуникации и взаимодействия педагогов, студентов, практикующих специалистов.

Анализ публикаций последних десятилетий позволил выявить ряд трудностей, дефицитов, возникающих у действующих специалистов в реализации воспитательной деятельности: разрыв между теорией и практикой на субъектном уровне специалиста [13], проблемы мотивации [14], дефициты в аксиосфере [15], в области конструктивной деятельности [16], координации [17], использовании информационно-коммуникационных технологий [18].

Ответить на данные вызовы важно в рамках профессиональной подготовки специалистов к воспитательной деятельности. Научная дискуссия в этом направлении разворачивается по ряду аспектов, обсуждаются, во-первых, целевой ориентир подготовки с учетом понимания сущности воспитания [19–21]; во-вторых, содержательное наполнение подготовки [14; 15; 20; 21]; в-третьих, организация процесса подготовки [16; 19; 21; 23].

Наиболее острым является вопрос организации подготовки будущих педагогов и специалистов социальной сферы, работающих с детьми и молодежью, к воспитательной деятельности. Признается важность выделения ее в отдельное направление профессиональной

подготовки [19], обеспечивающее расширение пространства воспитания и «непрерывное восхождение вместе с детьми к высотам человеческой жизни» [20, с. 103].

Белорусские ученые выделяют в подготовке к воспитательной деятельности две составляющие: объективную – набор методов и приемов работы, используемых педагогом, и личностную – индивидуальные качества и способности [23].

Объективная составляющая подготовки, по мнению зарубежных исследователей, должна осуществляться посредством применения тех же технологий, что и в работе с детьми: технологии проектной деятельности [24], методов проведения аналогий [25], технологии духовного воспитания М. Монтессори [26], коучинга [27], технологии управления поведением [28], цифровых технологий [18]. Для лучшего понимания ребенка необходимо владеть знаниями в области нейробиологии и физиологии [29]. Кроме того, важно обеспечить подготовку к координации, управлению классом, построению отношений с семьями и организациями в окружающей среде [18].

Важность личностной составляющей подготовки для организации качественной воспитательной деятельности подчеркивается в ряде исследований. Это сформированность коммуникативных способностей [21; 30], умение взаимодействовать в поликультурном пространстве [31], толерантность [32], умения разрешать конфликтные ситуации [33; 34], эмоциональная компетентность [35]. По мнению ученых Турции, у педагога-воспитателя должны быть сформированы ценности любви, уважения, патриотизма и ответственности [36].

W. J. Fraser обращается к стратегии совместного размышления и действия – «Participatory Reflection and Action» (PRA) –

это динамичная стратегия исследования и сбора данных для создания сетей, с помощью которых участники могут сравнивать свой опыт с опытом коллег и других заинтересованных сторон, позволяющей включить студентов как субъектов в совершенствование их практической профессиональной подготовки [37].

Организация целостного процесса подготовки специалистов к реализации воспитательной деятельности обсуждается отечественными исследователями преимущественно с позиций системного, деятельностного подходов [21]. Она предполагает как формирование у студентов системы знаний и умений, так и освоение ими опыта воспитательной деятельности [19]. При этом организация воспитательной деятельности в вузе рассматривается как важная составляющая профессиональной подготовки, а профессиональное воспитание – системообразующее направление воспитательной деятельности [38].

Поскольку воспитательная работа является неотъемлемой частью профессиональной деятельности широкого круга специалистов, а не только педагогов, считаем перспективным обращение к проактивной подготовке будущих специалистов [39] к воспитательной деятельности (как педагогов, так и специалистов социальной сферы), в рамках которой студенты выступают субъектами преобразования себя, образовательной среды и воспитательных практик.

Целью данной статьи стал анализ оценки студентов действующей подготовки к воспитательной деятельности, а также их видения совершенствования данной подготовки для коррекции конструируемой проактивной подготовки специалистов социальной сферы к воспитательной деятельности.

Методология исследования

Методологической основой исследования выступила конструктивная парадигма.

Для эмпирического исследования использовался онлайн опрос. В нем приняли участие 674 студента 3–5 курсов, обучающиеся по направлениям «Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах», «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Социальная работа», «Специальное (дефектологическое) образование», «Профессиональное обучение», «Менеджмент». Изучались субъективные представления о существующей системе подготовки к воспитательной деятельности. Было

предложено оценить по 5-балльной шкале Лайкерта: 1) значение и роль воспитательной деятельности в будущей профессиональной деятельности (2 пункта); 2) степень удовлетворенности подготовкой к воспитательной деятельности (9 пунктов); 3) собственный опыт воспитательной деятельности (5 пунктов). Также студентам был задан открытый вопрос о том, какие изменения в подготовке к воспитательной деятельности они могли бы предложить.

Шкалы обладают удовлетворительной или высокой надежностью. В таблице представлены результаты анализа надежности используемых шкал.

Таблица

Уровень надежности используемых шкал

Table

The level of reliability of the scales used

Статистические параметры	Удовлетворенность подготовкой к воспитательной деятельности в вузе	Роль воспитательной деятельности в будущей профессиональной деятельности	Опыт воспитательной деятельности
Альфа Кронбаха	0,941	0,635	0,85
Кол-во пунктов в шкале	9	2	5
Кол-во респондентов	669	674	667
Минимум	1	1	1
Максимум	5	5	5
Среднее значение	3,52	4,42	3,77
Стандартное отклонение	1,04	0,72	0,98
Асимметрия	-0,27	-1,27	-0,53
Экцесс	-0,70	1,52	-0,33

Для математического анализа связи между исследуемыми параметрами использовался V-критерий Крамера.

Результаты исследования

Прежде чем описать результаты анализа мнений студентов о подготовке к воспитательной деятельности, которые важны для коррекции разработанного авторами процесса подготовки к этой деятельности, представим основные идеи, касающиеся предложенной нами проактивной подготовки.

Проактивность предполагает «самостоятельные и ориентированные на будущее действия, направленные на изменение» [40], может иметь два направления: улучшение настоящего и изменение будущего.

Проактивность предполагает принятие человеком ответственности за свою жизнь, развитие и изменения, которые он вносит своей деятельностью. В качестве методологической основы проактивной подготовки выступает конструктивный подход. С позиции конструктивного подхода проактивная подготовка специалистов к воспитательной деятельности рассматривается как система, содержание которой составляет активность субъектов образовательной деятельности по конструированию воспитывающей среды и себя во взаимодействии с ней. Цель подготовки – освоение студентом позиции субъекта воспитательной деятельности, готового к ее реализации в условиях неопределенности и динамичных изменений.

Опираясь на теоретический анализ, мы выделили три подсистемы такой подготовки: субъектно-средовую, содержательную и процессную.

Субъектно-средовая подсистема обеспечивает формирование образовательной среды в вузе, условия и ресурсы для продуктивной реализации воспитательной деятельности, выполняет интегративную и обеспечивающую функции. Она включает компоненты: *субъектно-социальный* (субъекты и совокупность

норм, правил, способов взаимодействия); *пространственный* (помещения и их оборудование); *информационный* (циркуляция информации в непосредственном общении и опосредованно через цифровые ресурсы). В конструировании данной подсистемы активную роль выполняют все субъекты, в том числе и сами студенты.

Содержательная подсистема обеспечивает фундаментальность, актуальность, адекватность и проактивность подготовки к воспитательной деятельности, выполняет ориентировочную и формирующую функции, включает две составляющие подготовки: *личностную* (овладение студентом внутренними ресурсами для более полного раскрытия своего потенциала) и *теоретико-инструментальную* (совокупность теоретических знаний о воспитании и инструментах его реализации, а также овладение компетенциями в данной сфере). Ее инвариантная составляющая обусловлена требованиями образовательного стандарта, а вариативная составляющая позволяет обеспечить построение индивидуального образовательного маршрута.

Процессная подсистема проактивной подготовки выполняет организационную функцию, обеспечивает включение студентов в воспитательную деятельность, во взаимодействие с другими субъектами. Она состоит из последовательно реализующихся блоков: практико-рефлексивного (рефлексия собственного опыта воспитательного взаимодействия и знакомство с опытом педагогов, выявление актуальных задач воспитания); теоретико-исследовательского (изучение теоретических положений и их применения в решении задач воспитания), конструирования (разработка педагогического проекта в виде алгоритма воспитывающего действия, приема, формы, метода, методики, программы, техно-

логии, базы данных и т. п.), апробации (реализация проекта), аналитического (оценка результативности, выявление возникших затруднений, поиск путей их решения), трансляционного (подготовка и размещение информационных и методических материалов). Последовательно изменяется направленность реализуемых педагогических проектов от учебных к квазипрофессиональным, а затем к профессиональным воспитательным проектам.

Проактивная подготовка студентов к воспитательной деятельности реализуется в образовательном процессе через программы воспитания вуза и направления подготовки, кураторство, соуправление и самоуправление, социальное и сетевое взаимодействие и партнерство.

Результатом проактивной подготовки является, с одной стороны, сформированность компетенций воспитательной деятельности студентов, а с другой – преобразование образовательной среды и практик воспитательной деятельности.

Данная система подготовки видится нам адекватной, отвечающей запросам времени, современной системы образования и практики. В то же время без учета мнения студента как субъекта, отвечающего в будущем за реализацию воспитательной работы, сложно обеспечить жизнеспособность такой подготовки.

Для дальнейшей работы был проведен опрос студентов, позволяющий изучить их оценку подготовки к воспитательной деятельности, предложения по ее совершенствованию. Полученные ответы соотнесены с положениями конструируемой проактивной подготовки.

Результаты эмпирического исследования

Согласно средним значениям по выборке студенты высоко оценивают роль воспитательной деятельности в своей будущей профессии ($X = 4,42$; $\max = 5$). Это говорит о том, что студенты согласны, что воспитательная деятельность важна в их будущей профессии и является неотъемлемой ее частью.

Большинство студентов отмечают, что получили опыт воспитательной деятельности в процессе освоения образовательной программы ($X = 3,7$; $\max = 5$). Они скорее удовлетворены, чем не удовлетворены подготовкой к ней в вузе ($X = 3,53$; $\max = 5$).

Среди тех, кто давал конкретные предложения по улучшению подготовки к воспитательной деятельности, процент удовлетворенных подготовкой к воспитательной деятельности меньше (51 % против 64 %) и больше процент неудовлетворенных этой подготовкой (16 % против 9 %), чем в группе студентов, которые не давали конкретных предложений.

Высказывая свои варианты улучшения подготовки к воспитательной деятельности, чаще всего студенты предлагали внести изменения в ее содержание (77 ответов): увеличить практическую подготовку («больше практики», «деятельности с детьми» и т. п.), изменить теоретическую составляющую подготовки («включить темы по работе с конфликтами, по взаимодействию с родителями», «больше знакомить с нормативными актами»); пересмотреть учебный план («больше дисциплин по данному направлению», «поставить практики в соответствии с пройденными курсами»); усилить внимание к личностному аспекту («уделять внимание личности студентов, а не стандартизировать образование», «ввести тренинги личностного развития», «воспитать сначала студентов»).

Ряд предложений касался изменения методики подготовки (35 ответов: усиление

связи с практической воспитательной деятельностью («обсуждать, как реально решать проблемы воспитания», «больше разных современных методик»), использование активных методов обучения («анализ ситуаций», «решение кейсов», «тренинг», «театрализация»).

Предложения об изменении отношений и взаимодействия субъектов подготовки к воспитательной деятельности представлены 35 ответами, среди них: повышение внимания и включенности в воспитательную деятельность («каждому быть включенным»); изменение отношения к студентам («прислушиваться к студентам», «идти на встречу»); взаимодействие между группами, факультетами, выпускниками, специалистами-практиками и организациями, реализующими воспитательную

деятельность (школами, детскими организациями в том числе Российским движением школьников); привлечение к подготовке практиков, психологов; проведение в вузе воспитательных мероприятий (форумов, межфакультетских форм по обмену опытом, круглых столов, культурно-просветительских мероприятий); создание объединений, изучающих воспитательную деятельность; изменение условий, среды, пространств («расширение возможностей для творческой деятельности и ее выбора»).

В рамках данной работы интерес представляют взаимосвязи между исследуемыми параметрами (см. рис.).

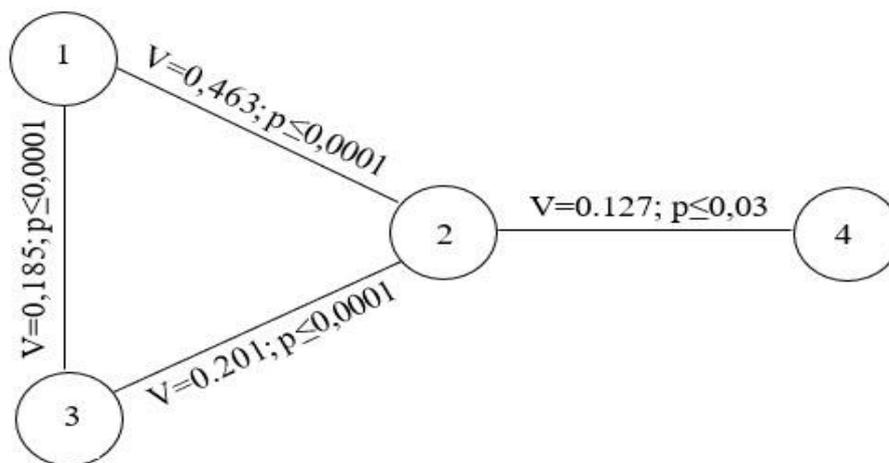

Рис. Корреляционные плеяды

Fig. Correlation Pleiades

Прим.:

- 1 – опыт воспитательной деятельности;
- 2 – удовлетворенность подготовкой к воспитательной деятельности в вузе;
- 3 – роль воспитательной деятельности в будущей профессиональной деятельности;
- 4 – наличие предложений об изменении подготовки к воспитательной деятельности.

Note:

- 1 – experience of educational activity;
- 2 – satisfaction with the preparation for educational activities at the university;
- 3 – the role of educational activity in future professional activity;
- 4 – the availability of proposals to change the preparation for educational activities.

Результаты исследования показывают, что уровень удовлетворенности подготовкой к воспитательной деятельности связан с опытом такой деятельности и оценкой роли воспитательной деятельности в будущей работе. Опыт воспитательной деятельности и оценка ее роли в будущей профессии также связаны между собой. Однако в ходе исследования выявлено, что наличие предложений по улучшению подготовки к воспитательной деятельности зависит только от уровня удовлетворенности ею. Уровень удовлетворенности подготовкой ниже у студентов, представивших свои предложения.

Обсуждение

Ответы студентов содержат варианты решения ряда проблем подготовки к воспитательной деятельности, обозначенных в исследованиях ученых. Так, предложения студентов о совершенствовании подготовки к воспитательной деятельности связаны с повышением практической ориентации программ подготовки, на что обращают внимание и ученые [21]; с обеспечением усиления взаимодействия студентов с разными субъектами воспитательной деятельности, что отмечают исследователи [37].

Сопоставляя ответы студентов с идеей проактивной подготовки, обнаруживаем определенный резонанс. Суждения студентов связаны с изменениями во всех подсистемах такой подготовки (субъектно-средовой, содержательной, процессной). Ряд тезисов об изменении образовательной среды вуза сформулирован таким образом, что их реализация предполагает активность самих студентов и расширяет спектр возможностей, которые обогащают данную среду (например, межфакультетское взаимодействие в воспитательной деятельности, взаимодействие с выпускниками-

практиками, тематические студенческие объединения).

Большинство предложений ориентированы на активность руководителей образовательных программ, преподавателей, администрации, что обусловлено объективным распределением полномочий. При этом их реализация обеспечит создание условий для освоения студентами позиции субъекта учебно-профессиональной воспитательной деятельности.

В то же время ответы студентов свидетельствуют о недостаточной сформированности их позиции как субъектов профессиональной воспитательной деятельности, что отмечается и в исследовании [41]. Полагаем, что это обусловлено реализуемой программой профессиональной подготовки и востребованной субъектностью студентов в рамках данной программы. В этой связи изменение характера подготовки студентов к воспитательной деятельности, обеспечивающего развитие их субъектности в профессиональной воспитательной деятельности от воспроизведения воспитательных практик к их критической оценке и преобразованию, отвечает задачам опережающего образования [5], способствует развитию личностной культуры студентов [22].

Полученные результаты актуализируют внесение изменений в конструируемую проактивную подготовку к воспитательной деятельности: обеспечение поэтапного становления субъектности студентов с увеличением их ответственности и вклада в подготовку, последовательное расширение взаимодействия с субъектами воспитательной деятельности, в том числе по инициативе студентов, включение методов совместного размышления и действия на практике, обеспечение расширения студентами вариативной составляющей подготовки и их участия в конструировании образовательной среды вуза.

Заключение

В условиях неопределенности современного мира, обновления воспитательного пространства и требований к его обеспечению, изменение подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов к реализации воспитательной деятельности требует проактивного участия студентов.

Проведенный опрос студентов позволил прийти к выводу, что в рамках подготовки к воспитательной деятельности необходимо больше внимания уделять личностной составляющей, мотивации, становлению субъектности в воспитательной деятельности; отношениям субъектов воспитательной деятельности; практико-ориентированной деятельности и включенности студентов во взаимодействие с субъектами внутри вуза и социальными партнерами; возможности реализовать инициативы студентов в воспитательной деятельности.

Таким образом, изучение мнения студентов расширяет представление о рисках и возможностях подготовки к воспитательной деятельности. Для обеспечения освоения проактивной позиции студент должен быть субъектом воспитательной деятельности и подготовки к ней, что требует введения на системной основе инструментов совместного размышления и действия. Для реализации проактивной подготовки необходимо обеспечить поэтапное развитие субъектности студентов в процессе изучения, осуществления, критического анализа и преобразования практической воспитательной деятельности во взаимодействии с другими субъектами.

Материалы статьи могут быть полезны преподавателям и руководящему составу, аспирантам и научным работникам образовательных учреждений, интересующихся вопросами подготовки специалистов в области воспитания молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nurullin A. F., Rassolova E. N., Galkin K. A. Career Expectations of Young Scientists in the Context of the VUCA World // *Applied Linguistics Research Journal*. – 2020. – Vol. 4 (8). – P. 42–46. DOI: <https://dx.doi.org/10.14744/alrj.2020.05657>
2. Zinchenko V. V. Institutional trends and integrated international transformations of educational system in the context of the global sustainable development of society // *Перспективы науки и образования*. – 2019. – № 2. – С. 10–24. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38169060>
3. Deepika, Chitranshi J. Leader readiness of Gen Z in VUCA business environment // *Foresight*. – 2021. – Vol. 23 (2). – P. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.1108/FS-05-2020-0048> URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/FS-05-2020-0048/full/html>
4. Hadar L. L., Ergas O., Alpert B., Ariav T. Rethinking teacher education in a VUCA world: student teachers' social-emotional competencies during the COVID-19 crisis // *European Journal of Teacher Education*. – 2020. – Vol. 43 (4). – P. 573–586. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1807513>
5. Мухин М. И. Образование XXI столетия: особенности развития // *Перспективы науки и образования*. – 2020. – № 5. – С. 22–44. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130088>

6. Singh S. Education for peace through transformative dialogue: Perspectives from Kashmir // *International Review of Education*. – 2018. – Vol. 64 (1). – P. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-017-9697-3>
7. Голованова Н. Ф., Ломакина И. С. Антропологические противоречия в характеристике образования: компаративистский взгляд // *Перспективы науки и образования*. – 2018. – № 6. – С. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2018.6.1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646645>
8. Ponce R. S., Sarmiento A. S., Bertolín A. G. Education for citizenship: an educational urgency for the 21st century // *Educação & Sociedade*. – 2020. – Vol. 41. – P. 225–347. DOI: <https://doi.org/10.1590/ES.225347>
9. Behtoui A. Swedish young people's after-school extra-curricular activities: attendance, opportunities and consequences // *British Journal of Sociology of Education*. – 2019. – Vol. 40 (3). – P. 340–356. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2018.1540924>
10. Högberg B. Educational policies and social inequality in well-being among young adults // *British Journal of Sociology of Education*. – 2019. – Vol. 40 (5). – P. 664–681. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2019.1576119>
11. Van der Walt J. L. Citizenship Education for living successfully in 2050 and beyond // *Tydskrif vir geesteswetenskappe*. – 2020. – Vol. 60 (4–2). – P. 1204–1225. DOI: <https://doi.org/10.17159/2224-7912/2020/v60n4-2a6>
12. Ittner D., Hagenauer G., Hascher T. Swiss principals' emotions, basic needs satisfaction and readiness for change during curriculum reform // *Journal of educational change*. – 2019. – Vol. 20 (2). – P. 165–192. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10833-019-09339-1>
13. Поляков С. Д. О феноменологии воспитательной деятельности // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2012. – № 18. – С. 23–25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17737764>
14. Савченков А. В., Уварина Н. В. Определение содержания мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности // *Science for Education Today*. – 2021. – Vol. 11 (2). – P. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2102.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45741069>
15. Асташова Н. А., Бондырева С. К., Сманцер А. П. Развитие аксиосферы будущего педагога в диалоговом пространстве современного образования // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 32–67. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-32-67> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594374>
16. Куртеева О. В. Технология формирования готовности будущего педагога к конструированию содержания воспитательного проекта // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 2. – С. 176–186. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45804539>
17. Iranzo-García P., Camarero-Figuerola M., Barrios-Arós C., Tierno-García J.-M., Gilabert-Medina S. What Do Teachers Say about School Leadership Competencies and their Initial Formation? // *REICE. Ibero-American Journal on Quality, Efficacy, and Change in Education*. – 2018. – Vol. 16 (3). – P. 29–48. DOI: <https://doi.org/10.15366/reice2018.16.3.002>
18. Köhler T., Drummer J. Recent Technological Challenges in (Vocational) Education // *Vocational Teacher Education in Central Asia. Technical and Vocational Education and Training*. – 2018. – Vol 28. – P. 3–14. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73093-6_1
19. Байбородова Л. В., Груздев М. В., Харисова И. Г. Подготовка будущих педагогов к воспитательной деятельности // *Ярославский педагогический вестник*. – 2018. – № 2. – С. 17–25.

- DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-20002> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35013622>
20. Щуркова Н. Е. Стратегия воспитания: человек в пространстве ценностей гуманистической культуры // Народное образование. – 2017. – № 8. – С. 95–104. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34549664>
 21. Селиванова Н. Л., Степанов П. В. Подготовка будущего педагога как воспитателя: теоретическое обеспечение // Образование и саморазвитие. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.2.07> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36335288>
 22. Худякова Н. Л., Невелев А. Б., Невелева В. С. Личностная культура как цель непрерывного развивающего образования: философско-методологическое обоснование // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 7. – С. 9–32. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-9-32> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43898801>
 23. Ходько А. Ф. Педагогическое сопровождение формирования нравственного сознания студентов // Образование и наука. – 2015. – № 6. – С. 143–153. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-6-143-153> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23731875>
 24. Minaz M. B., Tas H. Effect of biography-based values education on the attitudes of 4th grade primary school students towards the value of patriotism // Pegem Eğitim ve Öğretim Dergisi. – Vol. 10 (2). – P. 555–592. DOI: <https://doi.org/10.14527/pegegog.2020.019>
 25. McDermid C. Informal patriotic education in Poland: Homeland, history and citizenship in patriotic books for children // London Review of Education. – 2020. – Vol. 18 (1). – P. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.18546/LRE.18.1.05>
 26. Bennetts K., Bone J. Adult leadership and the development of Children's Spirituality: exploring Montessori's concept of the prepared environment // International Journal of Children's Spirituality. – 2019. – Vol. 24 (4). – P. 356–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/1364436X.2019.1685949>
 27. Taylor H. F., Vestal A. R., Wood C. L. “I Need You to Show Me”: Coaching Early Childhood Professionals // Early Childhood Education Journal. – 2021. – Vol. 3. – P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10643-021-01172-7>
 28. Daum D. N., Marttinen R., Banville D. Service-learning experiences for pre-service teachers: cultural competency and behavior management challenges when working with a diverse low-income community // Physical Education and Sport Pedagogy. – 2021. – Vol. 2. – P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/17408989.2021.1891210>
 29. Pianta R. C. Teacher-student interactions: measurement, impacts, improvement, and policy // Ricerche di Psicologia. – 2019. – № 1. – P. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.3280/rip2019-001005>
 30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: implication to in-service teacher professional development // Journal for Multicultural Education. – 2020. – Vol. 14 (3/4). – P. 223–238. DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
 31. Stunell K. Supporting student-teachers in the multicultural classroom // European Journal of Teacher Education. – 2021. – Vol. 44 (2). – P. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1758660>
 32. Gutu V., Boghian I. A. Bidimensional Psycho-pedagogical Model for Tolerance Education // Revista Romaneasca pentru Educatie Emultidimensionala. – 2019. – Vol. 11 (4). – P. 1–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.18662/rrem/153>
 33. Leon-del-Barco B., Mendo-Lazaro S., Felipe-Castano E., Fajardo-Bullon F., Iglesias-Gallego D. Measuring Responsibility and Cooperation in Learning Teams in the University Setting: Validation of a Questionnaire // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9. – P. 326. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00326>

34. Соколова Н. А., Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Харланова Е. М., Рослякова С. В. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 7. – С. 101–124. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-101-124> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43898805>
35. Torrijos Fincias P., Torrecilla Sánchez E. M., Rodríguez Conde M. J. Evaluación experimental de programas para el desarrollo emocional en docentes de Educación Secundaria // Anales de Psicología / Annals of Psychology. – 2017. – Vol. 34 (1). – P. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.6018/analesps.34.1.273451>
36. Gundogan A. The Necessity of Value Education According to the Opinions of Pre-service Primary Teachers and Functionality of Life Science Course // Journal of Qualitative Research in Education. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 599–628. DOI: <https://doi.org/10.14689/issn.2148-624.1.8c.2s.8m>
37. Fraser W J. Filling gaps and expanding spaces – voices of student teachers on their developing teacher identity // South African Journal of Education. – 2018. – Vol. 38 (2). DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v38n2a1551>
38. Буянова Г. В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 37–50. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36996140>
39. Харланова Е. М., Соколова Н. А., Рослякова С. В. Научно-методическое обеспечение конфликтологической подготовки будущих педагогов: проактивное моделирование // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 102–121. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130093>
40. Cangiano F., Parker S. K., Yeo G. B. Does daily proactivity affect well-being? The moderating role of punitive supervision // Journal of Organizational Behavior. – 2019. – Vol. 40 (1). – P. 59–72. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2321>
41. Зобков А. В. Личностные особенности становления студентов как субъектов инновационной педагогической деятельности // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 275–289. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.20> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36996161>

DOI: [10.15293/2658-6762.2104.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.03)

Elena Mikhailovna Kharlanova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7126-2134>

E-mail: harlanovaem@cspu.ru (Corresponding Author)

Svetlana Vasilyevna Roslyakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8305-0051>

E-mail: roslyakovasv@cspu.ru

Nadezhda Valeryevna Sivrikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

E-mail: bobronv@cspu.ru

Tatyana Gennadyevna Ptashko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0235-4190>

E-mail: ptashkotg@cspu.ru

Nadezhda Anatolyevna Sokolova

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department,
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2110-8320>

E-mail: sokolovana@cspu.ru

Studying students' opinions as a stage of designing proactive preparation for providing moral education

Abstract

***Introduction.** The article is devoted to the problem of taking into account students' opinions (their attitudes, preferences and suggestions) in preparing future professionals in the social sphere for providing moral education. Traditionally, students are included in the assessment of the implemented*

degree program in order to evaluate its outcomes, but their capacity to influence the transformation of programs has not been properly investigated.

The purpose of this article is to study students' opinions about their satisfaction with university preparation for providing moral education in order to improve its quality.

Materials and Methods. *By adopting a systematic approach, the authors have used the following theoretical methods: systemic analysis, synthesis, and modeling. An online survey was conducted to collect empirical data. The study involved 674 undergraduate students (3rd, 4th and 5th years). For the mathematical analysis, Cramer V-test was used.*

Results. *The authors justify the expediency of developing a proactive programme aimed at preparing undergraduates for providing moral education, within the framework of which students are involved in the interaction and transformation of themselves, educational practices and educational environment, responding to urgent tasks and challenges of the future.*

The study has revealed general satisfaction of students with their preparation for providing moral education, as well as a range of shortcomings. Significantly, there is a correlation between the dissatisfaction with university preparation and proposals for improving it.

It is noted that students' proposals are aimed at changes in all subsystems of proactive training: subject-environmental (ensuring engaged collaboration of stakeholders both on-campus and off-campus); contents (enhancing practical components of the curriculum and ensuring students' personal development); procedural (using active and interactive teaching methods).

However, the implementation of students' proposals requires collaborative efforts of all the stakeholders who create conditions for the manifestation of students' subjectivity. At the same time, students' proposals is a valuable resource for the transition to proactive preparation for providing moral education.

The research findings have enabled the authors to clarify the purpose, content, methods of ensuring students' subject position in proactive preparation for providing moral education.

Conclusions. *The investigation of students' opinions has expanded the understanding of risks and opportunities for improving preparation for providing moral education, indicated the significance of proactive training future professionals in the social sphere for providing moral education and the need to ensure the continuing development of students' subjectivity in the process of studying, implementation, critical analysis and transformation of practical educational activities into interactions with other subjects. The introduction of tools for collaborative thinking and action in the process of practical training will enable students to influence its implementation and improvement.*

Keywords

Moral education; Proactivity; Proactive preparation; Subjectivity; Interaction.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev within the framework of the project "Scientific and methodological support of proactive training of future teachers and social specialists for the implementation of educational activities in collaboration". Project registration No. MK-042-21 dated 26.04.2021.

REFERENCES

1. Nurullin A. F., Rassolova E. N., Galkin K. A. Career expectations of young scientists in the context of the VUCA world. *Applied Linguistics Research Journal*, 2020, vol. 4 (8), pp. 42–46. DOI: <https://dx.doi.org/10.14744/alrj.2020.05657>

2. Zinchenko V. V. Institutional trends and integrated international transformations of educational system in the context of the global sustainable development of society. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 2, pp. 10–24. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38169060>
3. Deepika, Chitranshi J. Leader readiness of Gen Z in VUCA business environment. *Foresight*, 2021, vol. 23 (2), pp. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.1108/FS-05-2020-0048> URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/FS-05-2020-0048/full/html>
4. Hadar L. L., Ergas O., Alpert B., Ariav T. Rethinking teacher education in a VUCA world: Student teachers' social-emotional competencies during the COVID-19 crisis. *European Journal of Teacher Education*, 2020, vol. 43 (4), pp. 573–586. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1807513>
5. Mukhin M. I. Education of the twenty first century: Features of development. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 5, pp. 22–44. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130088>
6. Singh S. Education for peace through transformative dialogue: Perspectives from Kashmir. *International Review of Education*, 2018, vol. 64 (1), pp. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-017-9697-3>
7. Golovanova N. F., Lomakina I. S. Anthropological Inconsistencies in Educational Characteristics: Comparative Approach. *Perspectives of Science and Education*, 2018, no. 6, pp. 10–17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2018.6.1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646645>
8. Ponce R. S., Sarmiento A. S., Bertolín A. G. Education for citizenship: An educational urgency for the 21st century. *Educação & Sociedade*, 2020, vol. 41, pp. 225–347. DOI: <https://doi.org/10.1590/ES.225347>
9. Behtoui A. Swedish young people's after-school extra-curricular activities: Attendance, opportunities and consequences. *British Journal of Sociology of Education*, 2019, vol. 40 (3), pp. 340–356. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2018.1540924>
10. Högberg B. Educational policies and social inequality in well-being among young adults. *British Journal of Sociology of Education*, 2019, vol. 40 (5), pp. 664–681. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2019.1576119>
11. Van der Walt J. L. Citizenship Education for living successfully in 2050 and beyond. *Tydskrif vir Geesteswetenskappe*, 2020, vol. 60 (4–2), pp. 1204–1225. DOI: <https://doi.org/10.17159/2224-7912/2020/v60n4-2a6>
12. Ittner D., Hagenauer G., Hascher T. Swiss principals' emotions, basic needs satisfaction and readiness for change during curriculum reform. *Journal of Educational Change*, 2019, vol. 20 (2), pp. 165–192. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10833-019-09339-1>
13. Polyakov S. D. About the phenomenology of educational activity. *Vestnik of Kostroma State University*, 2012, no. 18, pp. 23–25. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17737764>
14. Savchenkov A. V., Uvarina N. V. Motivational and value-based component of future teachers' readiness for moral education: Concept clarification. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11 (2), pp. 55–79. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2102.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45741069>
15. Astashova N. A., Bondyрева S. K., Smantser A. P. Development of the axiosphere of the future teacher in the dialogue space of modern education. *The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20 (7), pp. 32–67. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-32-67> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594374>

16. Kurteeva O. V. Technology of formation of future pedagogue's commitment to designing the educational project content. *Perspectives of Science and Education*, 2021, no. 2, pp. 176–186. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45804539>
17. Iranzo-García P., Camarero-Figuerola M., Barrios-Arós C., Tierno-García J.-M., Gilabert-Medina S. What do teachers say about school leadership competencies and their initial formation? *REICE. Ibero-American Journal on Quality, Efficacy, and Change in Education*, 2018, vol. 16 (3), pp. 29–48. DOI: <https://doi.org/10.15366/reice2018.16.3.002>
18. Köhler T., Drummer J. Recent Technological challenges in (vocational) education. *Vocational Teacher Education in Central Asia. Technical and Vocational Education and Training*, 2018, vol. 28, pp. 3–14. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73093-6_1
19. Baiborodova L. V., Gruzdev M. V., Kharisova I. G. Training of future teachers to educational activity. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 17–25. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-20002> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35013622>
20. Shchurkova N. E. Education strategy: A person in the space of values of humanistic culture. *National Education*, 2017, no. 8, pp. 95–104. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34549664>
21. Selivanova N. L., Stepanov P. L. Preparation of a future teacher as a social and moral educator: A theoretical underpinning. *Education and Self Development*, 2018, vol. 13 (2), pp. 45–52. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.2.07> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36335288>
22. Hudyakova N. L., Nevelev A. B., Neveleva V. S. Personal culture as a goal of continuing developmental education: Philosophical and methodological substantiation. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (7), pp. 9–32. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-9-32> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43898801>
23. Hodko A. F. Pedagogical support of formation of moral awareness of student. *The Education and Science Journal*, 2015, no. 6, pp. 143–153. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-6-143-153> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23731875>
24. Minaz M. B., Tas H. Effect of biography-based values education on the attitudes of 4th grade primary school students towards the value of patriotism. *Pegem Eğitim ve Öğretim Dergisi*, vol. 10 (2), pp. 555–592. DOI: <https://doi.org/10.14527/pegegog.2020.019>
25. McDermid C. Informal patriotic education in Poland: Homeland, history and citizenship in patriotic books for children. *London Review of Education*, 2020, vol. 18 (1), pp. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.18546/LRE.18.1.05>
26. Bennetts K., Bone J. Adult leadership and the development of children's spirituality: Exploring Montessori's concept of the prepared environment. *International Journal of Children's Spirituality*, 2019, vol. 24 (4), pp. 356–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/1364436X.2019.1685949>
27. Taylor H. F., Vestal A. R., Wood C. L. “I need you to show me”: Coaching early childhood professionals. *Early Childhood Education Journal*, 2021, vol. 3, pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10643-021-01172-7>
28. Daum D. N., Marttinen R., Banville D. Service-learning experiences for pre-service teachers: cultural competency and behavior management challenges when working with a diverse low-income community. *Physical Education and Sport Pedagogy*, 2021, vol. 2, pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/17408989.2021.1891210>
29. Pianta R. C. Teacher-student interactions: measurement, impacts, improvement, and policy. *Ricerche di Psicologia*, 2019, no. 1, pp. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.3280/rip2019-001005>

30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: implication to in-service teacher professional development. *Journal for Multicultural Education*, 2020, vol. 14 (3/4), pp. 223–238. DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
31. Stunell K. Supporting student-teachers in the multicultural classroom. *European Journal of Teacher Education*, 2021, vol. 44 (2), pp. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1758660>
32. Gutu V., Boghian I. A. Bidimensional psycho-pedagogical model for tolerance education. *Revista Romaneasca pentru Educati Emultidimensionala*, 2019, vol. 11 (4), pp. 1–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.18662/rrem/153>
33. Leon-del-Barco B., Mendo-Lazaro S., Felipe-Castano E., Fajardo-Bullon F., Iglesias-Gallego D. Measuring responsibility and cooperation in learning teams in the university setting: Validation of a questionnaire. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, pp. 326. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00326>
34. Sokolova N. A., Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Ptashko T. G., Harlanova E. M., Roslyakova S. V. Conflict management training for future educators. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (7), pp. 101–124. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-101-124> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43898805>
35. Torrijos Fincias P., Torrecilla Sánchez E. M., Rodríguez Conde M. J. Evaluación experimental de programas para el desarrollo emocional en docentes de Educación Secundaria. *Annals of Psychology*, 2017, vol. 34 (1), pp. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.6018/analesps.34.1.273451>
36. Gundogan A. The necessity of value education according to the opinions of pre-service primary teachers and functionality of life science course. *Journal of Qualitative Research in Education*, 2020, vol. 8 (2), pp. 599–628. DOI: <https://doi.org/10.14689/issn.2148-624.1.8c.2s.8m>
37. Fraser W J. Filling gaps and expanding spaces – voices of student teachers on their developing teacher identity *South African Journal of Education*, 2018, vol. 38 (2). DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v38n2a1551>
38. Buyanova G. V. The main fields of educational activity in the system of modern higher education. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 1, pp. 37–50. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36996140>
39. Kharlanova E. M., Sokolova N. A., Roslyakova S. V. Scientific and methodological support of the conflictological training for future teachers: proactive modeling. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 5, pp. 102–121. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130093>
40. Cangiano F., Parker S. K., Yeo G. B. Does daily proactivity affect well-being? The moderating role of punitive supervision. *Journal of Organizational Behavior*, 2019, vol. 40 (1), pp. 59–72. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2321>
41. Zobkov A. V. Personal features of formation of students as subjects of innovative pedagogical activity. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 1, pp. 275–289. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.20> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36996161>

Submitted: 05 June 2021

Accepted: 10 July 2021

Published: 31 August 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).